

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Феномен непереводаемости в философском языке: понятие «правда»
смысловый концепт философии права (К. Неволин, П. Юркевич, Б.
Кистяковский)**

Омельченко Виктория Юрьевна

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский
факультет, Киев, Украина*

E-mail: victoria.omelchenko@bigmir.net

Одной из наиболее характерных проблем современных философских дискурсов является проблема непереводаемости, которую возможно решить в живом процессе диалогичности. Философы прошлого предстают каждый со своим догматическим акцентом, специфическим, закрытым терминологическим словарем. Но, именно на основе использования историко-философского опыта стает возможной реализация актуального задания развития и усовершенствования философской терминологии. Последняя не должна быть абстрактным конструктом, а пребывать в тесной, живой взаимосвязи с природным языком, что позволит ее средствами отображать практическую действительность, конструировать значения, исследовать генезис, истоки, историю того или иного термина, либо понятия.

Характерной общей чертой для философов права русского интеллектуального пространства, является тенденция истолкования права как поиска идеи «правды». Этот тезис находит свое подтверждение в философии права – К. Неволина (1806-1920), П. Юркевича (1826-1874), который в частности читал курс истории философии права на юридическом факультете Московского университета в период с 1868 по 1873 гг., и для методолога философии права Б. Кистяковского (1868-1920). При этом следует отметить, что слово «правда» означает не только истину, но и справедливость. На большинстве языков моральные и юридические термины выражаются словами либо одинаковыми, либо производными от одного корня, *jus* и *justitia*, «право» и «правда», нем. *Recht* и *Gerechtigkeit*. В. Соловьев определяет «правду», как отношение повинности ко всему. А его последователь Семен Франк в написанной на немецком языке статье «Российское мировоззрение» (1925) отметил, что в русском языке существует очень характерное слово, которое имеет огромное значение во всем строении российской мысли – это непереводаемое слово «правда», которое означает и истину, и моральное, и природное право, тогда как в немецком языке слово «*richtig*» означает нечто соответствующее [1].

Так, Алексей Степанович Хомяков отметил, что для общества важна моральная чистота закона [2], а Николай Александрович Бердяев провозгласил, что для российской природы характерно, что множество представителей культурного сообщества были соискателями «правды» [3], также Пётр Яковлевич Чаадаев провозгласил «инстинкт правды» ключевым для становления Богочеловека, как воплощения моральных начал и стремление к всеединству [4].

К. Неволин отмечает, что какого бы рода закон не был, по своей сути он является отображением «вечных начал правды». Тонкие грани взаимоотношения человека и закона, прав и свобод, личностной и публичной сфер жизни иллюстрируют ядро поисков мыслителя [5]. Начала «правды» имеют внутреннюю, обязательную силу для совести

человека. Закон должен быть воплощенным в действительности, а не существовать абстрактно, как декларативный указ формального характера, а воплощение функционирования в действительности. К примеру, Б. Кистяковский делает акцент на том, что существование права не в статьях и параграфах кодексов, а в сознании общества как целого [6].

Только осознав значимость и необходимость закона, его исполнение является возможным и эффективным. Люди живут в интерсубъективном сообществе, а право призвано упорядочивать и прояснять механизмы взаимоотношения людей, как субъектов права, которые имеют права и обязанности. Понятие «правды» ключевое для правовых отношений, является условием жизненного мира. В «правде» переплетаются значения справедливости, морального и правового эквивалента.

Согласно, П. Юркевичу, право является результатом победы морального духа над неправдой, оно начинается с ограничения эгоизма человека и его своеволия. Чистой «правды» как таковой не существует, только при условии негативной стороны на эффекте контраста, возможно постичь «правду» [7]. При этом наш вердикт не является истинным, ведь в своих суждениях мы выходим из субъективных воззрений, эмпирических целей, потому чётких критериев не существует, разум исходя из эгоистических целей, пытается подвести неправое под форму права, что и есть признаком софистической морали.

Философия права является отчасти практической философией, которая ставит под сомнение истинность и достоверность, авторитетность и догматичность позитивного права и апеллирует к личности с высокоразвитым моральным чутьем, ответственностью, которая способна руководствоваться разумом, а не инстинктами [8].

Уместно, Б. Кистяковский, утверждает, что право выражает культуру общества, важным является осознание, переживание правовой идеи, «вечных начал правды» [9]. Уважение к праву знаменует моральную свободу, ответственность, так в философии права К. Неволлина, П. Юркевича, Б. Кистяковского, мы находим субстрат истины, морального, справедливого начал, «правда» – слово, которое обладает силой закона и превышает его.

Слово «правда» проводит принципиальную неотделенность (целостность) «истинности», высказывания от его «верности» и «справедливости». Слово «правда» означает не только истину, но и справедливость, объединение морального и правового значений, истину, моральное и природное право. Нечто подобное выражают ряд немецких слов *die Wahrheit*, *die Richtigkeit*, *die Gerechtigkeit*, *richtig*, значение которых являются субстратом справедливости, праведности, законности, «правды».

Литература

1. Сигов К. Правда// *Vocabulaire Européen Des Philosophies Dictionnaire des intraduisibles sous la direction de Barbarq Cassin Edition du Seuil/ Dictionnaires Le Robert*, 2004.
2. Хомяков А. С. О старом и новом: статьи и очерки. - М., 1989.
3. Бердяев Н. А. Русская идея// *О России и русской философской культуре*. - М., 1990.
4. Чаадаев П. Я. *Философические письма//Сочинения*. - М., 1989.

5. Неволин К. А. Энциклопедия законоведения. Т. I – К.: 1839. – 633 с.
6. Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание)// Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 2 – е изд. – М. : 1909.
7. Юркевич Памфіл. Історія філософії права - К.: Ред. журн. «Український світ», 2000. – с.756.- с. 163.
8. Theo Mayer – Maly. Rechtsphilosophie. Springer Rechtswissenschaft. Springer Verlag/ Wien 2001, - 66 s.
9. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права – М.: 1916. – с. 406.

Слова благодарности

Огромное Вам спасибо! За Ваши усилия, труд, развитие научной коммуникации. Высокий уровень, качество, глубину мыслей, креативных идей и профессиональность. Сил и вдохновения! Огромное спасибо.